

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

А. К. Жарова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Инновации и бизнес в сфере информационных технологий» Государственного университета – Высшей школы экономики,

e-mail: ajarova@hse.ru.

Адрес: г. Москва, ул. Кирпичная, 33/5.

Принято считать, что технологический прогресс благоприятно сказывается на эволюции общества в целом, однако современные концепции развития общества предполагают существование особой категории информации — вредной информации, возникновение, существование и распространение которой нарушает существующие связи, разрушает общественную мораль и создает предпосылки развития как традиционной, так и информационной преступности.

Важность решения данной проблемы признана всем мировым сообществом. Каждое государство, обладая своим видением правового регулирования, пытается предотвратить распространение такой информации, но только объединение усилий всего мирового сообщества позволит это сделать.

Ключевые слова: Интернет, вредная информация, концепция, нормативно-правовое регулирование.

В отечественной юридической науке за последние годы появились теоретические исследования, посвященные отдельным аспектам правовых отношений в сети Интернет, а также проблемам, связанным с распространением вредной информации. Роль влияния ИКТ на развитие государств велика: на Всемирной встрече, проходившей в Женеве в мае 2010 г., объявлено, что в настоящее время каждая страна мира развивает национальную стратегию ИКТ и связывает развитие технологий с уровнем своего социально-

экономического развития. Уже сегодня 84 процента стран мира поддерживают необходимость дальнейшей реализации Тунисского обязательства. Кроме того, 2010 год объявлен годом, проходящим под лозунгом «Улучшение городов – улучшение жизни с помощью информационно-коммуникационных технологий» [13].

В Послании Генерального секретаря ООН по случаю всемирного дня телекоммуникации и информационного общества №10-30082(R) от 17 мая 2010 г. указывается, что в современном мире теле-

коммуникация представляет собой нечто большее, чем просто базовая услуга: она является средством, содействующим развитию, улучшению общества и спасению жизни людей [12].

Развитие технологий приводит к положительным результатам, таким как быстрый доступ к информации, формирование новых информационных ресурсов, формирование электронного государства и многим другим позитивным результатам. Но, к сожалению, всегда есть и обратная, отрицательная сторона такого развития: появляются субъекты, использующие технологии для совершения противоправных действий. К таким действиям, например, относятся фишинг, Интернет-мошенничества, взлом систем, распространение вредной информации.

В связи распространением таких явлений сформировались две основные противоположные по сути концепции правового регулирования Интернет-отношений. Первая концепция провозглашает анархию правового управления отношений в Сети. Приверженцы данного направления, считают, что система Интернет начала свое развитие без вмешательства права и поэтому должна развиваться так же. Основоположником данной концепции является Дж.Барлоу, разработавший «Декларацию независимости киберпространства» [5]. Декларация была написана в ответ на принятие в 1996 году правительством США Билля о благопристойности коммуникаций (Communication Decency Act), суть которого заключалась во введении цензуры в Интернет.

Сторонники другой концепции считают, что технологический прогресс привел к снижению уровня защиты прав, а неурегулированность отношений в среде Интернет позволяет осуществлять многие правонарушения [20]. Примерами правонарушений, являются распространение вредной информации, нарушение интеллектуальных прав на объекты, размещенные в Сети и другие. Кроме того, такие правонарушения обладают особенностью: нарушитель имеет возможность оставаться анонимным, а принцип саморегулирования Интернет-сообщества вряд ли может обеспечить эффективную регламентацию отношений в Интернет [9]. Именно поэтому приверженцы данной концепции обосновывают необходимость применения правовых норм для урегулирования Интернет-отношений.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации указывается, что причина роста правонарушений связана с расширением

сферы влияния Интернета и других форм массовых коммуникаций и это своего рода столкновение возможного и действительного. При этом, создаются слабо контролируемые обществом и правом области создания конфликтов. Интернет во всех его формах и сегментах — это «зеркало» нашей реальной жизни, его использование находится в руках определенных социальных сил и институций, порождаемых, в том числе и несовершенством нашего (планетарного, международного и национального (государственного)) порядка, механизмами несовершенного взаимодействия государств, политики, разнообразных корпораций и ассоциаций самого общества [7]. Также отметим мнение С.В.Силкова, который считает, что при помощи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) стало возможным прямое манипулирование информацией (изменение или создание информационных упаковок даже без предварительного получения фактов и их интерпретации) [18].

Существование двух концепций предопределяет необходимость соблюдения баланса интересов всех субъектов, но, поскольку Интернет-отношения являются динамично развивающейся системой, сделать это достаточно сложно. Однако, несмотря на существующие сложности, государства предпринимают попытки найти выход из сложившейся ситуации. В 2003 году в Женеве Международный союз электросвязи от имени Организации Объединенных Наций организовал Всемирную встречу на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВИО), второй этап которой проходил в 2005 году в Тунисе. Результатом работы первого этапа явилось принятие Женевской декларации принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» [8]. Декларация содержит положения, направленные на использование потенциала информационных и коммуникационных технологий и на решение проблем, возникающих в связи с неравномерностью распространения и распределения информационных технологий между развитыми и развивающимися странами, а также внутри стран.

Второй этап встречи на высшем уровне 2005 г. в Тунисе ознаменовался принятием Тунисского обязательства и Тунисской программы для информационного общества [2]. В рамках этой встречи обсуждались финансовые механизмы и вопросы управления Интернетом различными государствами, что, конечно, не могло не вызвать разногласий.

Например, США не пожелали отказаться от контроля над информационной сетью в пользу международного сообщества. В тоже время со стороны Российской Федерации последовало предложение сделать управление Интернет многосторонним, прозрачным и демократичным, с привлечением межправительственных и международных организаций, чтобы ни одно правительство не играло определяющей роли в этом вопросе. В дальнейшем данное положение нашло свое отражение в принятом в 2005 г. Тунисском обязательстве, в котором, указывается, что ИКТ «являются эффективным инструментом содействия делу мира, безопасности и стабильности, усиления демократии, социальной сплоченности, надлежащего управления и верховенства права на национальном, региональном и международном уровнях» [21].

Кроме принятых документов, итогом второго этапа стало решение государств о начале процесса интернационализации управления Интернетом, реализацией которого является первое заседание Форума по вопросам управления Интернетом (ФУИ), прошедшее в октябре – ноябре 2006 г. в Афинах. На этой встрече наиболее жестко на интернационализации управления Интернетом и его ресурсами настаивали развивающиеся страны, которые поддержал Евросоюз. Последнее заседание состоялось в мае 2010 г. в Женеве.

Тунисское обязательство подчеркивает, что ИКТ при благоприятных условиях способны стать мощным инструментом повышения производительности, экономического роста, создания новых рабочих мест и расширения возможностей трудоустройства, а также повышения качества жизни для всех, но они также и могут стать инструментом разрушения народов, стран и цивилизаций [8].

По количеству распространяемой информации сеть Интернет выступает несомненным лидером: нет такой технологии распространения массовой информации, которое могла бы сравниться с данной сетью. «К сожалению, уже давно не является секретом тот факт, что появление в XXI веке глобальных медиа, с одной стороны, путем практически повсеместной спутниковой и компьютерной коммуникации, технологически обеспечивало практическую реализацию важнейшего международно-правового принципа прозрачности государственных границ для осуществления свободы поиска, получения и распространения информации, закрепленного по итогам Второй мировой войны статьей 19 Всеоб-

щей декларации прав человека 1948 г., а с другой стороны, принесло с собой новые проблемы. Они, прежде всего, связаны с использованием глобальных медиа в далеких и несовместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности целях. Достаточно вспомнить сюжеты в связи и по поводу небезызвестного «карикатурного скандала» 2005–2006 гг.» [10. С.192].

Данную точку зрения поддерживает и депутат Европарламента Джульетто Кьеза, явившегося участником конференции «Информационные войны в современном мире», заявивший, что «менее 10 процентов того, что мы видим – непосредственно полезная информация, остальное время приходится на развлечения и рекламу, которые «оболванивают» людей. И самым неприятным является то, что большая часть населения нашей планеты не имеет четкого представления о происходящих в мире процессах» [17].

На проблемы, связанные с неравномерным распределением ИКТ, на негативные последствия, такие как распространение вредной информации и ее влияние на мировосприятие субъектов, указывают следующие нормативные правовые акты в Российской Федерации.

Во-первых, Доктрина информационной безопасности РФ определяет, что «информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать» [7].

Одной из системообразующих сфер является Интернет, как транснациональная система, охватывающая весь комплекс существующих отношений, не попадающих под регулирование какого-либо государства. Кроме того, международной организации, осуществляющей единое правовое регулирование функционирования системы сети Интернет, на сегодняшний день не существует.

На данный момент существования Интернет каждое конкретное государство регулирует отношения, исходя из своих норм, основывающихся на моральных, нравственных принципах и традициях. В то же время все эти принципы и традиции в государствах различны, что, конечно, не служит решением кон-

фликта в регулировании обращения информации в Интернете. Обязательства государств контролировать содержание информации, размещенной в компьютерных сетях, сообразуясь при этом как с нормами международного права, так и национального законодательства, не всегда выполняются и зачастую Сеть используется в неправомерных целях не только физическими и юридическими лицами, но и самими государствами.

Во-вторых, Военная Доктрина 2010 г. определяет, что «мировое развитие на современном этапе характеризуется ослаблением идеологической конфронтации, снижением уровня экономического, политического и военного влияния одних государств (групп государств) и союзов и ростом влияния других государств, претендующих на всеобъемлющее доминирование, многополярностью и глобализацией разнообразных процессов» [4].

В-третьих, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [19] также указывает на необходимость объединения усилий органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества с целью существенных изменений в ближайшем будущем в информационной и телекоммуникационной инфраструктуре и высоких технологий в России.

Государства по-разному решают проблемы в сфере противодействия распространению вредной информации. Например, с целью предотвращения распространения вредной информации в Республике Беларусь принят Указ Президента Республики Беларусь, в котором «юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны до 1 июля 2010 г. обеспечить переход на использование информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь, а поставщики интернет-услуг — их государственную регистрацию» [22].

Поставщики Интернет-услуг обязаны осуществлять идентификацию абонентских устройств¹ при оказании данных услуг, учет и хранение сведений об абонентских устройствах, а также сведений об оказанных услугах.

Собственники пунктов коллективного пользования Интернет-услугами², либо уполномоченные ими лица осуществляют идентификацию пользователей таких услуг³ учет и хранение персональных данных пользователей услуг, а также сведений об Интернет-услугах, оказанных пунктами коллективного пользования.

Вышеперечисленные сведения, должны храниться в течение одного года со дня оказания интернет-услуг.

Ответственность за содержание информации, размещаемой (передаваемой) в белорусском сегменте сети Интернет несут лица, разместившие (передавшие) эту информацию, а за нарушение требований данного Указа, в том числе за неисполнение предписания (требования) соответствующего органа, — поставщики Интернет-услуг, собственники (уполномоченные ими лица) пунктов коллективного пользования Интернет-услугами [22].

Запрещено распространение вредной информации и на территории РФ. Федеральный закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ (п.1., ст.3) определяет, что принцип свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, основывается только на законном способе.

Другой Федеральный закон, — «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 №2124-1 (ст.4) указывает на недопустимость злоупотребления свободой массовой информации, запрещает распространение в СМИ, а также в компьютерных сетях различной вредной информации, такой как сведения о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье и распространение любой другой информации, запрещенной нормативными актами.

В случае распространения вредной информации Государство является объектом воздействия и рас-

¹ Для целей настоящего Указа под абонентским устройством понимается техническое устройство пользователя интернет-услуг, предназначенное для подключения к линии электросвязи в целях обеспечения доступа к интернет-услугам.

² Для целей настоящего Указа под пунктами коллективного пользования интернет-услугами понимаются компьютерные клубы, интернет-кафе, домашние сети, иные места, в которых обеспечивается коллективный доступ пользователей интернет-услуг к сети Интернет

³ Для целей настоящего Указа под пользователем интернет-услуг понимается физическое или юридическое лицо, использующее информационные сети, системы и ресурсы сети Интернет.

смачивается как организм, «для поражения его «головы» (национального руководства) взаимосвязано подрываются его подсистемы: «нервная» (административно-управленческая), «кровеносная» (финансовая и энергетическая), «двигательная» (социально-экономическая), «иммунная» (безопасности, медицины и экологии), «мышечная» и «воспроизводящая» (демографическая), «душа» (сознание социума) и, наконец, «руки» (армия). Особое внимание уделяется человеческому фактору. При этом развиваются средства и методы воздействия, которые скрыто используются на стадии невооруженной конфронтации, стирая фактическую грань между миром и войной. Системное применение этих средств и методов воздействия постепенно приводит государство к состоянию управляемости извне» [6. С.51].

Военная Доктрина 2010 к военным опасностям и военным угрозам Российской Федерации, в числе прочих, относит дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Например, именно с целью борьбы с явлениями распространения вредной информации и ее влияния в правительстве США, создан специальный государственный орган – Политический координационный комитет по стратегическим коммуникациям, главой которого является представитель госдепартамента, а его заместителем – представитель Совета национальной безопасности при президенте США, подчиняющийся непосредственно президенту [14].

Все существующие методы, воздействующие на сознание и деятельность человека, все проводимые операции по распространению вредной информации, направлены на изменение мировосприятия человека. Данные методы закладывают чуждые человеку стандарты, влекут психологическую перестройку, изменение его сущности. Это, в свою очередь, порождает конфликт такого субъекта с обществом, в котором он находится. Еще в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2000 г. определяется, что необеспеченность прав граждан на доступ к информации, а также манипулирование информацией вызывают негативную реакцию населения, которая может привести к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе. Закрепленные в Конституции Российской Федерации права граждан на непри-

косновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки практически не имеют достаточного правового, организационного и технического обеспечения. Указанные обстоятельства приводят к серьезным негативным последствиям. Так, например, несовершенное нормативное правовое регулирование отношений в области массовой информации затрудняет формирование на территории России конкурентоспособных российских информационных агентств и средств массовой информации [7].

В.Н. Монахов считает, что именно отсутствие должного внимания со стороны государства способствует количественному и качественному росту злоупотреблений свободой массовой информации в мировом информационном пространстве, в связи с чем возникает насущная потребность в создании и в информационной сфере международной жизни органа наднациональной этико-правовой юрисдикции, о которой говорили многие участники Майского 2006 г. Брюссельского Форума [10. С.192]

Проблемой в настоящее время является и то, что распространение вредной информации по сети Интернет зачастую маскируется под «личное мнение» и свободу слова, высказывать которые позволяют принципы Конституции РФ, закрепляющие право за каждым свободой мысли и слова (п.1, ст.29). На самом деле некоторые «личные мнения» могут исполнять роль «информационной атаки» и формировать негативные мнения в обществе. На этой уязвимости основана существенная часть информационных атак и касаются они всех субъектов – от физического лица до государства. Мнение, исходящее от независимого лица, которое якобы пострадало от действий другого лица, достаточно быстро сформирует нужное агрессивное поле.

К сожалению, отсутствие определения вредной информации и состояние существующего законодательства, не позволяющее квалифицировать информационные конфликты, приводят к тому, что нашему государству остается только реагировать на состоявшиеся вредные информационные события, а не предотвращать их.

Применяемые психологические средства, такие как распространение вредной информации, содержащейся в информационных объектах, используются в информационной сфере достаточно давно, еще в 1997 году Европейская Конференция министров по политике в области средств массовой информации призвала государства-участников [15]:

♦ применять в своем внутреннем законодательстве и практике принципы, содержащиеся в Рекомендации №Р (97) 19 об отображении насилия в электронных средствах массовой информации, в Рекомендации №Р (97) 20 о «высказываниях в духе ненависти» и Рекомендации №Р (97) 21 о средствах массовой информации и развитии культуры терпимости;

♦ обеспечивать, меры по борьбе с распространением через новые коммуникационные и информационные службы мнений и идей, которые подстрекают к расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизму и всем формам нетерпимости;

♦ укреплять сотрудничество в рамках Совета Европы для изучения и достижения решений на европейском уровне в тесном сотрудничестве с международными и заинтересованными профессиональными организациями» [15].

Разработка концепции законодательства в области информационно-психологической безопасности была начата еще в 1990 г. в Парламентской комиссии Верховного Совета СССР по проблемам национальной безопасности и проводится по настоящее время. В 2008 г. 2 июня в ГД РФ слушалась Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности, а также пакет федеральных законов, направленных на улучшение нравственной ситуации в обществе, особенно среди детей, результатом реализации данной Концепции предусматривалось принятие целевых Законов [1].

Несмотря на это, некоторыми общественными организациями РФ заявлялось о невозможности реализовать предусмотренные законопроектными нормы. Однако, несмотря на существующее неодобрение принятия данных законопроектов, в нижнюю палату парламента РФ поступил Президентский законопроект с соответствующими изменениями в УК РФ за педофилию и распространение детской порнографии [11], который направлен на исключение из обращения, по крайней мере, одной категории вредной информации на территории РФ – детской порнографии.

Обеспечение информационной безопасности в РФ должно реализовываться государством через:

1. проведение объективного и всестороннего анализа и прогнозирование угроз информационной безопасности РФ и разработке мер по ее обеспечению;

2. организации работы законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти РФ по реализации комплекса мер, направленных на предотвращение, отражение и нейтрализацию угроз информационной безопасности Российской Федерации;

3. поддержание деятельности общественных объединений, направленных на объективное информирование населения о социально значимых явлениях общественной жизни, защиту общества от искаженной и недостоверной информации;

4. осуществление контроля за разработкой, созданием, развитием, использованием, экспортом и импортом средств защиты информации посредством их сертификации и лицензирования деятельности в области защиты информации [7].

Но, к сожалению, на данный момент развития законодательства РФ нет каких-либо значимых результатов в реализации указанных выше направлений. Несмотря на существующие нормативно-правовые документы, указывающие на необходимость изменений в правовой сфере, разработки соответствующих документов и определяющие проблемы, нет реакции со стороны должностных лиц.

Можно привести негативные примеры реакции должностных лиц на проводящиеся в этой сфере действия общественных организаций:

- Проект Федерального закона «О Высшем Совете по этике и нравственности в области кинематографии и телерадиовещания в Российской Федерации» не был принят.

- ФЗ «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» отклонен Президентом РФ (Письмо Президента РФ от 10 мая 1999 г. № Пр. 603).

- Законопроект от 2007 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» принят в первом чтении.

Прошло 10 лет с момента принятия Доктрины информационной безопасности, но проблемы, связанные с распространением вредной информации, не решены, о чем также в феврале 2010 г. на Конференции «Информационные войны в современном мире», говорил Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.Миронов. В качестве примера он привел Французскую Республику, в которой телевизионные, печатные и рекламные

информационные потоки строго регламентируются. В репертуаре кинотеатров доля французских фильмов должна составлять не менее 40 процентов. На телевидении доля иноязычной музыкальной продукции также ограничивается до 60 процентов и есть требование сопровождать ее субтитрами. Более того, телеканалы обязаны направлять фиксированную часть своей прибыли на производство кинопродукции на французском языке [17].

Известно, что при проведении локальных войн и вооруженных конфликтов XX в. западные государства, наряду с имеющимися структурами по связи с общественностью и психологической борьбы, на период подготовки и ведения вооруженного конфликта формировали специальные органы, предназначенные для координации усилий по формированию и реализации информационной политики государства и организации взаимодействия командования оперативного и стратегического звена с представителями СМИ и других информационных структур. В нашей стране такие государственные органы не созданы, а те которые имеются, ведут информационную политику направленную зачастую на создание негативного имиджа России.

Формирование подобных государственных структур приобретает особую актуальность в условиях распространяющегося информационного противостояния, распространения вредной информации по сети Интернет и развитием информационных технологий. Отсутствие федерального закона о вредной информации также не сказывается благотворно на предотвращении различного рода информационных угроз.

Для создания единой системы, предотвращающей негативные последствия распространения вредной информации, как в сети Интернет, так и при помощи различных технологий, требуется координация усилий не только различных органов государственного и военного управления, силовых структур, территориальных органов власти и др., но и соответствующих информационных структур.

Помимо всего, необходимо создавать специальные межведомственные органы и структуры по связям с общественностью и СМИ на период информационного противостояния. Не забывать о возможностях среды Интернет и создавать сайты таких органов, размещая необходимую информацию. ■

Литература

1. Сайт Общественной палаты РФ. 1 июня – День защиты детей. // http://www.oprf.ru/newsblock/news/1796/chamber_news (дата обращения: 27.05.2010).
2. World governments embrace ICT e-strategies // Официальный сайт информационного центра ООН в Москве. UNIC.RU URL: <http://www.un.org/Russian/conferen/wsis> (дата обращения: 21.05.2010).
3. Бачило И.Л. Природа информационных конфликтов. Конфликты в информационной сфере и их причины. // под. Ред. Бачило И.Л. Конфликты в информационной сфере: правовые аспекты — Сб. ИГП РАН., М., – 2009.
4. Военная Доктрина РФ. Утверждена Указом Президента РФ «О военной доктрине российской федерации» от 05.02.2010 № 146 // информационно-справочная система Гарант
5. Декларация Независимости Киберпространства.// Телекоммуникации и право: вопросы стратегии. Центр «Право и средства массовой информации» Серия «Журналистика и право» Выпуск 26. http://www.eff.org/pub/Publications/John_Perry_Barlow/barlow_0296.declaration (дата обращения: 27.05.2010).
6. Димлевич. Н.Р. Информационное противоборство в современном мире // Бизнес и безопасность в России № 54. 2009 С.51.
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. N Пр-1895) //информационно-справочная система Гарант.
8. Женевская декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» принята в Тунисе 12 декабря 2003 года. WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R // URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wsis/dec.pdf> (дата обращения: 27.05.2010).
9. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2001.
10. Монахов В.Н. Этико-правовые механизмы разрешения информационных споров. Некоторые тенден-

- ции развития /Конфликты в информационной сфере: правовые аспекты. Материалы теор.сем. сектора информационного права 2008/ под. Ред. И.Л. Бачило. – М., ИГП РАН., 2009. С.192.
11. Российская газета **Федеральный** выпуск N 4931 от 16 июня 2009 г.
 12. Официальный сайт информационного центра ООН в Москве. UNIC.RU Secretary-General's Message on World Telecommunication and Information Society Day – 17 May 2010 /// UNIC.RU // <http://unhq-appspub-01.un.org/lib/dhlrefweblog.nsf>
 13. Официальный сайт информационного центра ООН в Москве. World governments embrace ICT e-strategies .// UNIC.RU // http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2010/19.aspx (дата обращения: 27.05.2010).
 14. Правительство США распространит «войну идей» на русскоязычный интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gian.ru/society/20081029/154001208.html> (дата обращения: 27.05.2010).
 15. Резолюция N 2 Европейской Конференции министров по политике в области средств массовой информации «Переосмысление нормативной основы деятельности средств массовой информации» (Салоники, 11-12 декабря 1997 г.) Российская газета **Федеральный** выпуск N 4931 от 16 июня 2009 г.
 16. Сергей Миронов. Информационные войны нуждаются в своих миротворцах// АКДИ Экономика и жизнь// http://www.akdi.ru/sf/PO08/18_11.htm (дата обращения: 27.05.2010).
 17. Силков С.В. Электронное правительство в Беларуси: Правовое регулирование конфронтации в информационной сфере. под. ред. Бачило И.Л. Конфликты в информационной сфере : правовые аспекты – Сб. ИГП РАН., М., – 2009. С. 69 .
 18. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212 // РГ от 16.02.2008
 19. Гедеев А.А. Проблемы и условия правового регулирования интернет-отношений; Наумов В.Б. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет. Дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 2003. Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в Интернете. М: Янус-К., 2006, Конфликты в информационной сфере: правовые аспекты. Материалы теор.сем. сектора информационного права 2008 /под. Ред. И.Л. Бачило. – М., ИГП РАН., 2009. и др.
 20. Тунисское обязательство, принято на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунисский этап) от 18 ноября 2005 г. // URL: http://www.un.org/Russian/conferen/wsis/wsis_commitment.html (дата обращения: 10.04.2010).
 21. Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет //Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь // <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000060> (дата обращения: 27.05.2010).
 22. International legal concepts of struggle against distribution of harmful information